

МРНТИ 06.71.57

<https://orcid.org/0009-0002-7752-4630>

<https://orcid.org/0000-0002-8621-0759>

<https://orcid.org/0000-0002-9681-1515>

<https://doi.org/10.32523/2789-4320-2024-1-381-403>

Развитие сельского туризма в Казахстане как приоритетное направление диверсификации агробизнеса

А. Бердибекова*¹, Б.А. Айнаканова², Л.М. Муталиева³

^{1,3} Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

² Казахский агротехнический исследовательский университет имени С.Сейфуллина, Астана, Казахстан

(E-mail: amina.berdibekova@gmail.com, bakysia_1983@mail.ru, mutaliyeva_lm@enu.kz)

Аннотация. Аграрный сектор экономики любой страны мира прежде всего решает задачи своей устойчивости в динамично меняющихся условиях рыночных отношений. В связи с чем является вполне логичным, что государство является гарантом последовательного осуществления задач хозяйственного регулирования, осознанного и целенаправленного координирования процессов рыночных преобразований в аграрном секторе. Сельское хозяйство Казахстана, являясь одним из ключевых отраслей экономики страны, в этом отношении не является исключением, располагая немалым потенциалом развития для осуществления процессов диверсификации в аграрной сфере экономики [1].

В связи с вышеизложенным, развитие сельского туризма, потенциал которого огромен, может явиться эффективным решением диверсификации национальной экономики. Однако в Казахстане данное направление туризма находится только на самой ранней стадии своего развития и практически не реализуется. Хотя стимулирование сельского туризма содействует улучшению инфраструктуры сельских районов, повышению уровня жизни и, наконец, сохранению и продвижению культурного наследия, традиций и ремесел, что важно для сохранения уникальной идентичности региона.

Данная статья изучает процесс диверсификации в аграрных предприятиях и сделает попытку оценить ее эффективность в рамках развития сельского туризма.

Ключевые слова: аграрный сектор, диверсификация, сельский туризм, оценка эффективности, сельские территории, аграрная политика, хозяйственный организм.

Введение

Необходимо отметить, что возможности диверсификации в аграрных предприятиях был заложен во времена плановой экономики, и в то время Казахстан производил практически всю номенклатуру сельскохозяйственной продукции. К моменту развала Союза в Казахстане насчитывалось более 2,5 тыс. совхозов и колхозов, а сельхозугодия составляли по площади около 200 млн. га, из которых более 35 млн. га занимала пашня. Думается, важнейшим направлением проводившихся реформ являлось формирование многоукладной аграрной экономики как ключевого долгосрочного стратегического направления аграрной политики. Вместе с тем, необходимо признать, что эти кардинальные преобразования не проходили безболезненно, более того, нарушение в одночасье многолетних отлаженных межрегиональных и межотраслевых хозяйственных связей до сих пор определяют кризисные проявления в сельском хозяйстве Казахстана.

Постановка проблемы. Вместе с тем, с методологической точки зрения вопросы диверсификации в аграрной сфере необходимо рассматривать в единстве с процессами диверсификации экономики государства как единого хозяйственного организма. Это обусловливается тем, что аграрный сектор тесно сопрягается с развитием многих отраслей и отраслевых комплексов подверженным активным мерам диверсификации на индустриально-инновационной основе, поэтому развитие сельского туризма может стать важной составляющей развития агробизнеса. В настоящее время этот процесс не является всеобъемлющим, но здесь кроется большой потенциал развития региональной экономики.

Целью исследования в статье является исследование сельского туризма как результата диверсификации аграрных предприятий и оценка ее эффективности.

В статье применены методы статистического анализа, математического моделирования, диалектики, логики.

Исторически предопределено, что в Казахстане и произошла некоторая диверсификация в экономике, но качество и устойчивость подобной трансформации вызывает немалую долю сомнения в том, что она сопровождалась повышением конкурентоспособности за пределами отраслей добывающей сферы [2, с. 38]. При этом эксперты Всемирного Банка (ВБ) подчеркивают, что среди отраслей, обладающих возможностями для диверсификации и, соответственно, роста в них добавленной стоимости, выделяется своим огромным потенциалом аграрный сектор, следовательно, аграрные предприятия надо переориентировать с узких форм деятельности в рамках традиционно натурального ведения хозяйства, с применением низких технологий, на производственную деятельность с более высокой продуктивностью, и, соответственно, с высокой добавленной стоимостью [2, С. 38,40].

И здесь можно разделить мнение Д. Неуймина в том, что существование у агропредприятий возможности подобных трансформационных изменений при выборе и реализации более обоснованной стратегии развития и позволит обеспечить

им устойчивость в обладании достаточно высоким уровнем конкурентных позиций на рынке [3, с. 7].

Традиционные факторы, связанные с производственной деятельностью предприятия, могут по разному воздействовать на его конкурентоспособность, и ни один из них не предоставляет возможности получить ответ на сущностный вопрос – является ли предприятие конкурентоспособным, поскольку всякий раз проявляются контраргументы и соображения, вызывающие немалые сомнения в точности предлагаемых критериев [4, с. 148]. Тем не менее есть понимание, что игнорирование потенциала конкурентных преимуществ предприятия может снижать степень реальной обоснованности оценок его конкурентоспособности.

Обсуждение. Изучение многочисленных исследований в этом направлении показывает, что теоретико-методологическое поле все еще не вполне освоено и требует совершенствования с точки зрения формирования объемлющего системного подхода к проблемам эффективной диверсификации агроформирований. В то же время конгломеративный тип диверсификации, хоть и предполагает расширение товарного микса агропредприятия за счет производства некоторых видов продукции из других отраслей экономики, но тем не менее опять же оставляет агропредприятие в области своих производственных интересов, лишь «подтягивая» под них другие отраслевые производства, поэтому в рамках статьи выскажем предложение о таком возможном направлении широкого типа диверсификации, как интеграция в развитие сельского туризма, потенциал которого огромен, но в Казахстане практически не реализуется.

Тем более, что в последние годы экспертное сообщество все активней поднимает актуальные вопросы сохранения села как важнейшей подсистемы общества, решающей не только задачу продовольственной безопасности страны, но и множество других ключевых общенациональных функций, включая задачи по обеспечению роста благосостояния сельских жителей и сохранению сельских населенных пунктов.

В связи с этим встает вопрос о целесообразности диверсифицировать аграрный сектор экономики на основе стимулирования несельскохозяйственной деятельности. В частности, это уже давно становится рабочей практикой в развитых странах мира.

Именно такой формой несельскохозяйственной деятельности, причем носящей кластерный характер, является сельский туризм, активное развитие которого обладает немалыми по значимости мультипликативным и синергическим эффектами:

– сельчане вовлекаются не только в сферу обслуживания туристов, но и в такие направления дополнительной трудовой деятельности, как производство продукции народных промыслов и сувениров, ознакомление туристов с национальной кухней, а также иные сопутствующие услуги сферы гостеприимства и т.д.;

– получают развитие мероприятия по благоустройству местных территорий, ландшафтов, услуги по сборке и утилизации отходов в сфере развития сельского туризма.

В целом же сельский туризм позволяет серьезно разнообразить отраслевую структуру деятельности на сельских территориях - безусловно, помимо основной

аграрной деятельности - и тем самым обеспечивать устойчивость социально-экономического состояния сельского региона [5, с. 40].

В более конкретной плоскости приложения концепта сельского туризма к агрохозяйствам, в особенности, к малым их формам, целесообразно сослаться на опыт ряда европейских стран, в которых существуют более адаптивные к подобным хозяйствам системы агротуризма, например, пансионаты, гостевые дома или небольшие «семейные» гостиницы, предоставляющие ночлег и питание. И эта форма агротуризма пользуется растущей популярностью среди желающих вырваться на время из городской суеты и полноценно отдохнуть на природе в сельской местности.

В частности, имеют место и экспертные оценки количественного выражения факторов, определяющих потребности населения в отдыхе именно в сельской местности: так, проблемы урбанизации, формируют 30% спроса на такой отдых, загрязнение окружающей среды – 25%, недоступность средств для дорогого курортного отдыха - 21%, устоявшаяся привычка отдыха в сельской местности – 10%, необходимость приобщения к сельским традициям и обычаям – 8%, и, наконец, степень доступности, приближенности к естественной природе – 6% спроса [6, с. 24].

В целом европейская практика показывает – развитие агротуризма в форме малого семейного гостиничного бизнеса является весьма значимой программой мер по переводу сельского населения, не занятого в сфере агропроизводства, в сферу услуг. Практика показывает, что эта модель вовлечения в агротуризм успешно реализуется на основе проведения на общегосударственном уровне комплексной социально-экономической стратегии, направленной на поддержку сельских регионов [7, с. 417- 419].

Анализ зарубежного опыта позволяет экспертам Э. Имескеновой, И. Ишигенову выделить в качестве одного из весомых факторов успешного развития сельского туризма (агротуризма) в европейских и других странах мира, главным образом, всемерную его поддержку со стороны национальных государств, Евросоюза в целом, поскольку этот вид деятельности изначально воспринимался в качестве социального амортизатора при осуществлении реструктуризации аграрного сектора экономики, тем самым, позволяя перенаправлять возникающий избыток трудовых ресурсов в альтернативные секторы производства услуг за счет создания новых рабочих мест в сельской местности.

Наряду с этим другим важнейшим фактором ускоренного развития сектора агротуристических услуг стало то обстоятельство, что этот продукт в максимальной степени отвечал запросам потребителей со средним уровнем доходов, для которых сужается возможность зарубежного туризма, и которые, к тому же, определяют достаточно крупный сегмент платежеспособного спроса на рекреационные услуги [8, с. 35].

В принципе важно проанализировать те достоинства и преимущества концепта сельского туризма, которые, по мнению экспертного сообщества, он предоставляет власти, бизнесу и обществу как потенциальное направление диверсификации агропредприятий:

1) прежде всего, это снижение нагрузки на местные природные ресурсы и окружающую среду за счет сокращения потоков неорганизованных туристов, бесконтрольно загрязняющих территории, утилизация отходов пребывания туристов владельцами минитурбаз, рост заинтересованности сельского населения в сохранении и приумножении богатств окружающей среды, в том числе в форме повышения экологического образования и др.;

2) решение насущных задач местных органов государственного управления, имея в виду рост занятости местного населения и, соответственно, снижение уровня безработицы, увеличение доходов населения и пополнение местного бюджета при минимуме расходов на сельский туризм, развитие местной инфраструктуры;

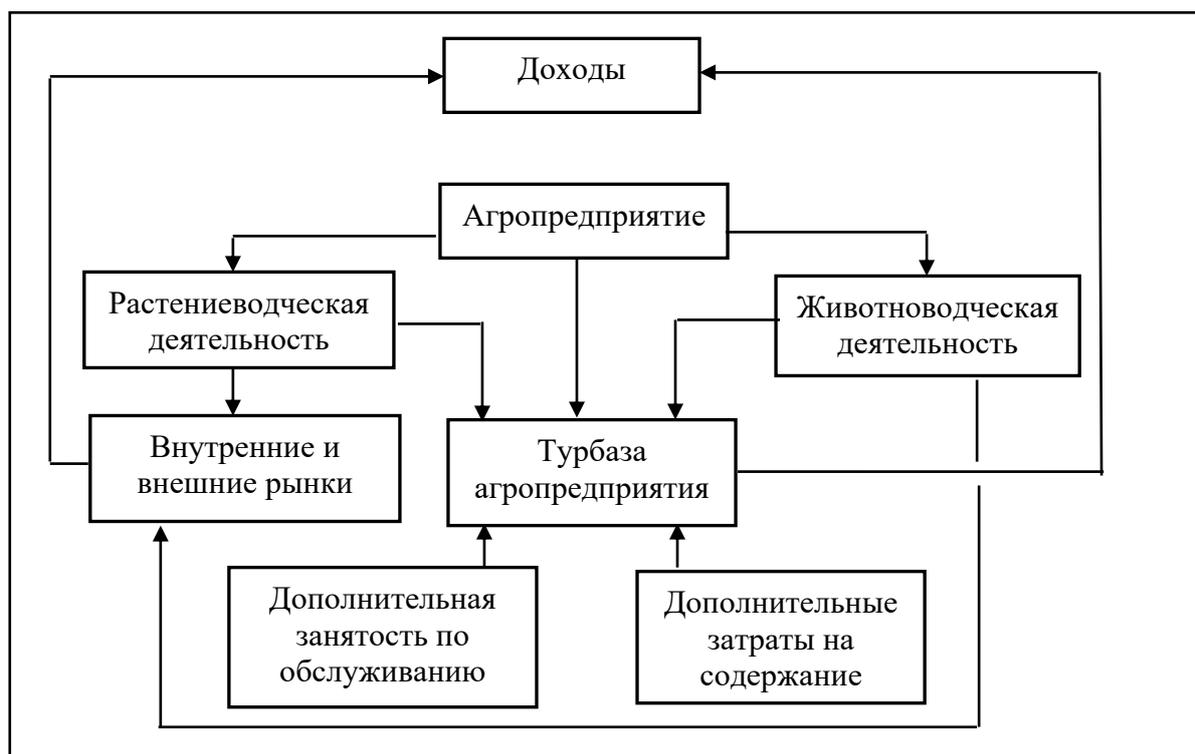
3) помимо роста занятости и доходов, местное население получает гарантии стабильности трудовой деятельности, имея возможности для развития дополнительных услуг в виде формирования и развития местного рынка продовольственных товаров, изделий народного творчества и др.;

4) наконец, сами аграрии получают возможности для переориентации части продукции производства (молоко, мясо, яйца, овощи, фрукты и др.) на потребности сельского туризма, тем самым расширяя объемы производства, что дает определенную устойчивость в развитии агробизнеса [8, с. 27, 28].

К этому следует добавить и такой важный, на наш взгляд, социальный эффект, проявляющийся в возможности решения задачи сокращения оттока населения из сел в города, как за счет привлечения к трудовой деятельности трудоспособных сельчан, не проявляющих заинтересованности в крестьянском (фермерском) хозяйствовании, так и дополнительного роста доходов сельского населения, а также улучшения жизни на селе [9].

Таким образом, процессы диверсификации агропредприятий в Казахстане имеют достаточно обширный выбор своих направлений – от узких форм до расширенных. В частности, как было показано выше, наилучшим подходом в условиях Казахстана может стать именно направление, связанное с реализацией потенциала сельского туризма, не в полной мере используемого в нашей стране.

В конкретном приближении к агропредприятию приложение концепта сельского туризма можно представить либо в виде схемы автономного развития формы агротуризма в масштабе хозяйства (рис. 1), либо в форме участия в системе сельского туризма в масштабе региона (рис. 2).

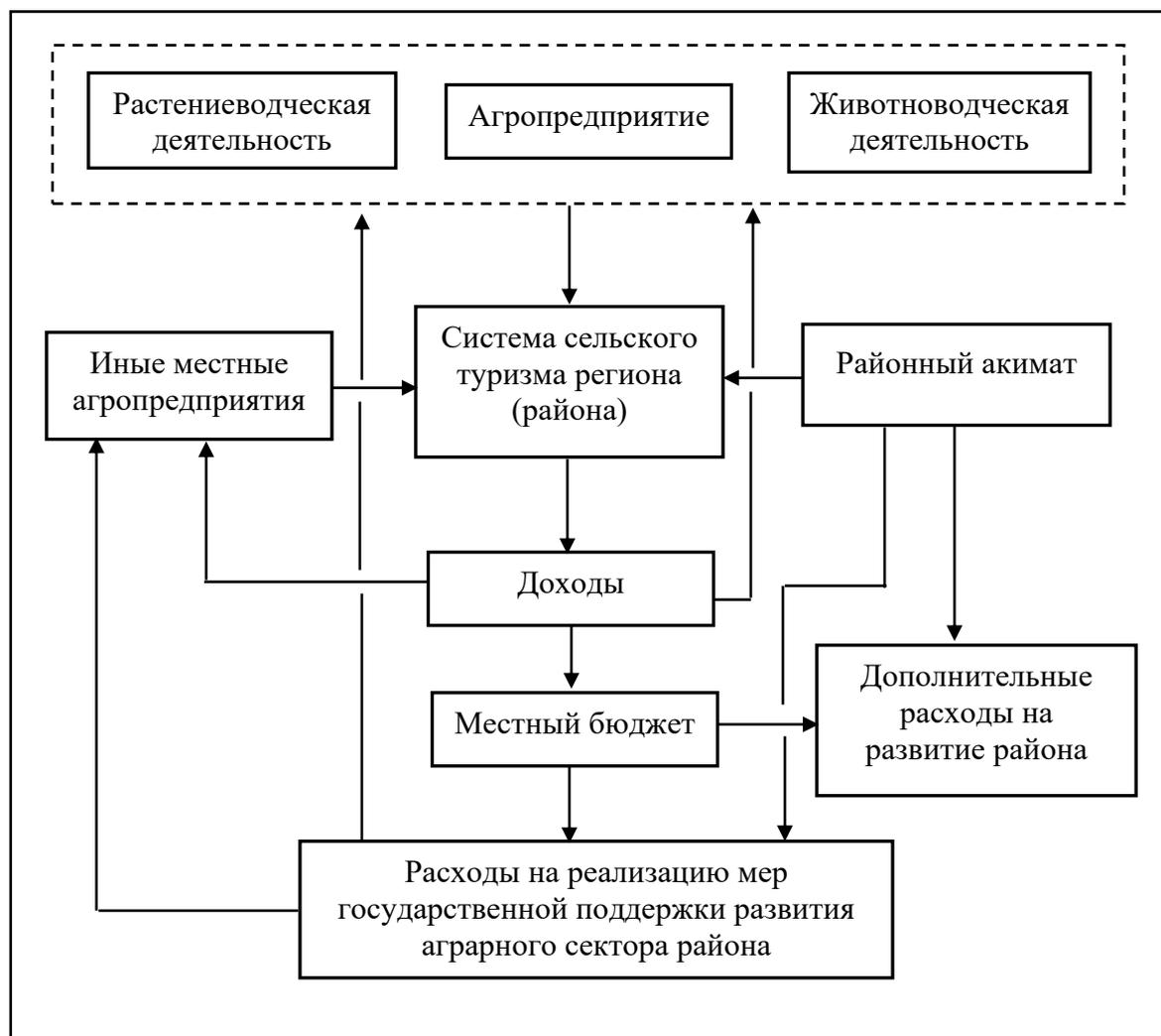

Примечание: разработана автором исследования.

Рисунок 1. Схема автономной формы развития агротуризма на агропредприятии.

В первом случае агропредприятие формирует собственную турбазу в виде гостевых и подсобных помещений, на обеспечение туристов питанием направляется часть производимой продукции. Все это создает дополнительные доходы и в целом формирует устойчивый характер развития агропредприятия.

Во втором случае агропредприятие подключается к развитию программы развития сельского туризма региона как своей продукцией, так и в иных формах дополнительной деятельности, что позволяет ему иметь часть доходов от развития регионального туризма. Помимо этого, появляются и дополнительные средства в местном бюджете на финансирование мер государственной поддержки агропроизводства в регионе.

Примечание: разработана автором исследования.

Рисунок 2. Схема участия агропредприятия в региональной системе развития сельского туризма

На основании вышеизложенного актуальность развития концепта сельского туризма не вызывает сомнений. В целях реализации задачи развития сельского туризма, на наш взгляд, необходимо проводить последовательную работу по совершенствованию организационно-правовой основы развития туристической деятельности на селе.

В этом направлении прежде всего необходимо совершенствование действующего законодательства по вопросам развития сферы туризма. В частности, назрела задача включения в Закон о туристской деятельности норм, очерчивающих понятие «туристское предпринимательство», определяющих формы содействия развитию и конкретные направления государственной поддержки туристского предпринимательства, включая и в сфере сельского туризма.

Также необходимо усиление организационной основы сбалансированности усилий всех действующих сторон в обеспечении задачи роста привлекательности сельского туризма для все большего числа туристов, включая и зарубежных.

Далее, целесообразно развивать механизмы и инструменты государственно-частного партнерства в секторе сельского туризма, имея в виду взаимную финансовую и иную ответственность местных органов управления и агропредприятий.

Также необходимо формировать и финансовые стимулы для развития сельского туризма, в особенности для агропредприятий, имея в виду систему грантов, субсидий и/или налоговых льгот и преференций, облегчение доступа к кредитным ресурсам по более низкой процентной ставке и более длительному сроку погашения.

Дело в том, что в настоящее время агропредприятия в основном полагаются на программы «Кен-Дала», «Агробизнес» и «Экономика простых вещей», практически не пользуясь услугами по линии КазАгроФинанса и Продкорпорации, поскольку финансовые продукты этих институтов являются, по мнению субъектов агробизнеса, излишне дорогими.

В этой связи следует иметь в виду целесообразность создания специализированного аграрного банка, о чем уже много лет высказывается как экспертное сообщество, так и сами аграрии [10].

Также эксперты полагают, что необходима выработка единой региональной политики в области развития туризма в целом, и в сфере сельского туризма, в частности, исходя из того факта, что государственная программа развития туризма не в состоянии охватить своеобразную специфику всех регионов Казахстана, отличающихся широким разнообразием территорий, природно-климатических условий, традиций и других особенностей, определяющих самобытность и уникальность конкретных областей, районов, сельских поселений, что и привлекает туристов [11, с. 151,152].

Думается, не обойтись и без совершенствования законодательства о местном самоуправлении, где целесообразно ввести нормы об условиях развития туристических кластеров в регионах страны. Тем более, что данное законодательство формируется в течение длительного времени и до сих пор не приобрело своей завершённой формы.

В целом можно заключить, что в целях эффективного приложения вносимой нами схемы системного подхода к мерам по диверсификации агропредприятий важно иметь возможность обоснованно оценить конечную ее эффективность, что предполагает совершенствование методического подхода к выведению подобных оценок.

Исследованиями вопросов эффективности диверсификации на уровне субъектов хозяйствования в различных отраслях экономики занимаются многие ученые-экономисты, определяя немалым числом методических подходов как к процессам оценивания, так и к формализациям вычислительных процедур выведения самих оценок эффективности. Безусловно, есть смысл в их обобщенном обзоре, в целях выработки взвешенного в рамках нашего научного исследования подхода к задаче оценивания эффективности диверсификации на уровне агропредприятий.

В частности, исследователи предлагают следующие подходы:

– метод корреляционно-регрессионного анализа с обработкой статистических данных по результатам деятельности предприятия;

- детерминированные статистические модели оценки вероятности наступления банкротства;
- расчет лагов времени в целях более точной оценки эффекта;
- индекс энтропии, показывающий среднюю долю предприятий, действующих на рынке;
- метод Горта, предполагающий собой расчет группы показателей, однако при этом ни один из приведенных показателей не может быть рассмотрен как комплексный для оценки степени диверсифицированности предприятия.

Также для оценки эффективности диверсификации предлагается использовать такие показатели, как рост объемов продаж, увеличение доли рынка, рост доходов от продаж, дивиденды, рост рыночной стоимости акций и др. [12, с. 34-36].

В целом можно согласиться с мнением А. Манаенкова и М. Галимовой в том, что несмотря на выработанные подходы к полноценной и универсальной оценке эффективности диверсификации деятельности, в системе оценок имеют место существенные проблемные аспекты:

- не рассматривается итоговая, заключительная оценка эффективности диверсификации;
- в процессе поиска универсальной оценки эффективности диверсификации деятельности упускается из внимания важность диверсификации в зависимости от конкретной сущности самого субъекта. В особенности этот аспект, на наш взгляд, важен в приложении к объекту нашего исследования – агропредприятию.

Таким образом, при исследовании оценки эффективности диверсификации деятельности одной из нерешенных задач является выработка итоговой оценки, учитывающей прежде всего специфику субъекта исследования.

В этой связи эти эксперты полагают, что способом решения этой задачи может явиться расчет интегральной оценки эффективности диверсификации на основе балльного метода по формуле:

$$R = \sum R_i \cdot w_i, \quad (1)$$

где R_i - балльная оценка результатов диверсификации по i -ой группе эффектов;
 w_i - вес данной группы; $\sum w_i = 1$ [13, с. 133, 134].

Также эксперты Н. Попова, Л. Рябцева и О. Затепакин для оценки экономического эффекта от проведенной диверсификации предлагают применять формулу:

$$OЭt = ЭИt + ЭТt + ЭАt + ЭСt + ЭНt + ЭРt, \quad (2)$$

где $OЭt$ – оценка ожидаемого экономического эффекта от диверсификации в момент времени t ;

$ЭИt$ – оценка ожидаемого частного эффекта, достигаемого за счет изменения издержек на производство и реализацию продукции;

ЭТt – оценка ожидаемого частного эффекта, достигаемый за счет изменения транзакционных издержек;

ЭАt – оценка ожидаемого частного эффекта, достигаемого за счет повышения спроса на продукцию;

ЭСт – оценка ожидаемого частного эффекта, достигаемого за счет увеличения объема реализации сбыта в связи с использованием новых каналов и рынков сбыта;

ЭНt – оценка ожидаемого частного эффекта, достигаемого за счет повышения надежности обеспечения ресурсами;

ЭРt – оценка ожидаемого частного эффекта, достигаемого за счет снижения риска общих потерь [14, с. 23].

Методику оценки количественного и качественного уровней диверсификации производства вносит А. Булавка. Для количественной оценки уровня диверсификации производства (УДкол) эксперт предлагает использовать следующую формулу:

$$\text{УДкол} = (1 - 1/n) * n \sqrt{\frac{\sum \frac{\text{Выр}_i}{\text{Выр}_{\text{max}}}}{n}}, \quad (3)$$

где n – количество видов продукции, производимой предприятием в анализируемом периоде;

Выр_i – выручка от реализации i-того вида продукции;

Выр_{max} – максимальный объем выручки от реализации одного вида продукции предприятия.

При этом в случае, когда предприятие не использует стратегию диверсификации, значение показателя количественного уровня диверсификации производства будет стремиться к нулю. В противном случае - будет стремиться к 1.

По мнению эксперта, при оценке качественного уровня диверсификации производства следует учитывать рентабельность продаж и использовать данные количественной оценки уровня диверсификации производства. Для оценки качественного уровня диверсификации производства (УДкач.) предлагается использовать формулу:

$$\text{УДкач.} = \text{УДкол} \cdot (\text{Рпр}/\text{Рпр.сущ}), \quad (4)$$

где Рпр. – рентабельность продаж в отчетном периоде;

Рпр.сущ. – рентабельность продаж (без учёта новых видов продукции) [15, с. 45-47].

Для оценки потенциала диверсификации предлагается и такая формула:

$$\text{DP} = \sqrt{((S^*/S) (P^*/P))}, \quad (5)$$

где S* – потенциальный объем продаж;

S – текущий объем продаж;
P* – потенциальная прибыль;
P – текущая прибыль.

При этом, если $DP > 1$, то диверсификация считается оправданной [16].

Для оценки экономической эффективности диверсификации А. Леонтьев предлагает двухэтапную систему оценочных расчетов прироста валовой добавленной стоимости за счет процессов диверсификации.

На первом этапе рассчитывается показатель изменения ВДС в процессе осуществления диверсификации:

$$\Delta_{д} = \sum (ВДС_t / (1+e)^t), \quad (6)$$

где $\Delta_{д}$ – интегральный показатель валовой добавленной стоимости за рассматриваемый период времени;

ВДС_t – значение валовой добавленной стоимости в t-ом году;

e – значение коэффициента дисконтирования.

На втором этапе оценивается непосредственно экономический эффект от диверсификации:

$$\Delta ВДС = \Delta_{д} - \Delta, \quad (7)$$

где $\Delta ВДС$ – разность показателя ВДС до и после диверсификации;

Δ – суммарное значение ВДС без осуществления диверсификации [17, с. 86,87].

В. Солдаткин предлагает ввести показатель уровня диверсификации (Д), который рассчитывается по формуле:

$$Д = 1 - (100 / (\sum U_t (2i-1))), \quad (8)$$

где U_t – удельный вес отдельных видов экономической деятельности в общем объеме товарной продукции;

i – порядковый номер отдельных видов экономической деятельности по удельному весу товарной продукции в ранжированном ряду;

n – количество видов экономической деятельности предприятия.

Данный показатель позволяет установить взаимосвязь диверсификации со специализацией предприятия и учесть его отраслевую специфику деятельности. При специализации предприятия на однопродуктовом производстве, коэффициент диверсификации равен 0, если же предприятие одновременно занимается

разнообразными видами деятельности, то значение коэффициента диверсификации стремится к 1 [18, с. 8].

Также можно привести методику, опирающуюся на вывод оценки относительной доли отрасли в ВРП:

$$D = D_{\text{ВРП}} / D_{\text{ВВП}} \quad (9)$$

где $D_{\text{ВРП}}$ – удельный вес отрасли в валовом региональном продукте;

$D_{\text{ВВП}}$ – удельный вес отрасли в валовом внутреннем продукте.

При этом, если $D > 1$ и более увеличивается, то это свидетельствует об узкой специализации, если $D < 1$ и все уменьшается – о варианте диверсифицированности [19, с. 69].

В принципе анализ подходов можно множить, однако, по нашему мнению, все эти рассмотренные и иные подобные, оставшиеся вне обзора, подходы не делают различий между узким и широким принципами диверсификации, о чем мы вели речь в предыдущих подразделах работы.

В этой связи нам представляется, что методические изыскания следует производить в направлении широкой схемы диверсификации агропредприятия, причем, связанной с агротуризмом, имеющим огромный и пока мало оцененный потенциал именно для малых форм агроформирований в Казахстане.

Эту мысль подтверждают своим мнением В. Николашина и Б. Швагждене, полагая, что важно разработать математическую модель для расчета эффективности инвестиционных проектов диверсификации предприятия в рамках развития экологического сельского туризма [20].

Действительно, с одной стороны, имеет место процесс бурного развития туризма, в том числе и внутреннего, а с другой стороны – слабое развитие именно сельского туризма. И во многом по причине отсутствия встречного движения со стороны бизнеса, и в первую очередь агробизнеса в сельской местности. Соответственно, в подобных условиях не проявляют активности и инвесторы, не говоря уже о банках второго уровня.

Эффект же может быть значительным, причем не только экономический, но и социальный для населения, в дополнение к мерам, предпринимаемым местными органами управления.

В этой связи попытаемся провести исследование возможности широкой диверсификации в этом направлении на примере конкретного агропредприятия.

ТОО «Ен-Дала», агропредприятие из Целиноградского района Акмолинской области, действует с 1998 г. и основным видом деятельности хозяйства является производство и реализация сельскохозяйственной продукции и продукции животноводства. Таким образом, целью деятельности предприятия является торговля данными видами продукции и удовлетворение имеющего место спроса на рынке и, соответственно, получение прибыли в процессе этой деятельности.

Помимо основного вида деятельности – выращивание зерновых, агропредприятие производит дополнительные виды деятельности, а именно:

- выращивание масличных культур и заготовка их семян;
- разведение и содержание КРС для получения мяса;
- разведение лошадей;
- соответственно, заготовка кормов;

– а также продажа продукции собственного производства, главным образом, зерновых и масличных.

В последние несколько лет к дополнительным видам добавилась деятельность по разработке гравия и песчаных карьеров, а также аренда и управление собственной недвижимостью.

В настоящее время агропредприятие располагает земельными ресурсами в 60 тыс. га, из которых 53 тыс. га занимают пашни и 7 тыс. га – пастбища, поголовьем КРС в 1,5 голов и 0,9 тыс. лошадей [21].

Производственная деятельность на агропредприятии имеет сезонный характер, осуществляясь с посевной с середины апреля до окончания уборочной к середине ноября, с небольшими временными колебаниями в зависимости от погодных условий. Условно говоря, доходным периодом можно считать I и IV кварталы, а в основном затратными - II и III кварталы, когда проводятся такие виды работ, как предпосевная, механическая и химическая обработка почвы, закрытие влаги, вспашка зяби.

Затем проводятся посевные работы, которые составляют важное звено всего производственного цикла и определяют основную часть затрат этого периода как по времени, так и по материальным статьям затрат.

Помимо этого, дополнительные затраты в середине лета для агропредприятия связаны с сенокосом многолетних трав и с уборочными работами в конце III квартала. В целом эти все затраты II и III кварталов составляют более 80% всех понесенных затрат агропредприятием за весь календарный год.

Именно в этот период проводится основная работа по привлечению дополнительных денежных средств из банков второго уровня, кредитных организаций АО «Аграрная Кредитная Корпорация», АО «КазАгроФинанс», что определяет набор определенных сложностей.

С другой стороны, проблемы могут иметь место и в период реализации продукции. В этой связи следует отметить, что до 2017 г. регулятором покупных цен на растениеводческую продукцию от имени государства выступало АО «НК «Продкорпорация», которое производило гарантированный закуп зерновых по качественным критериям, в результате определялась среднерыночная цена на продукцию внутри внутреннего рынка.

Ныне зачастую в связи с отсутствием железнодорожных вагонов и, соответственно, ограниченностью выхода на экспорт происходит значительный спад цен. В частности, например, только в 2017 г. по этим причинам закупочные цены снизились на 20% по сравнению со средней ценой на предыдущие 3 года. Вполне естественно, что имело место затоваривание продукции на складах агро- и хлебоприемных предприятий и, как следствие, потеря ее качества.

К этому следует добавить, что в силу принятия новых правил ужесточается контроль по выплате субсидий. В результате субсидии, рассчитанные в соответствии с принятыми правилами, просто не доходят до многих агропредприятий, либо доходят в уменьшенных объемах. Во-многом поэтому, как мы уже отмечали выше, в предыдущем подразделе нашей работы, многие агропредприятия отказываются от государственных субсидий.

Все это не только снижает доходность агропроизводства, но и определяет финансовую неустойчивость агропредприятий.

Подобные проблемы характерны и для предприятия «Ен-Дала», и определяются, на наш взгляд, имеющим место узким подходом к диверсифицированному развитию данного агропредприятия. И это ставит перед необходимостью искать дополнительный стратегический потенциал повышения устойчивости развития. В том числе – рассматривая возможные направления развития процессов диверсификации производственной программы агропредприятия.

Об узком, несколько пассивном подходе к развитию производства свидетельствует и тот факт, что не в полной мере осваивается ресурс пашни под выращивание зерновых, которые являются главным источником доходов предприятия. Так, если по оценкам специалистов Казахского экономического аграрного университета им. С. Сейфуллина, в 2017 г. агропредприятие отводило под посевы пшеницы 47,5% от всей площади пашни, то в 2020 г. – уже 26,4%. В какой-то мере это связано с ростом урожайности и переключением на рост посевов других культур – ячменя, овса, льна. Тем не менее, в условиях резко континентального климата в районе является несколько рискованным делать упор на урожайность зерновых [22, с. 15-19].

Надо заметить, что потенциал для привлечения экотуристов немалый: в 2022 г. из общего потока внутреннего туризма Акмолинской области численностью 402,2 тыс. человек, собственно, на туризм в самой области приходилось 187,9 тыс. человек, или 46,7%.

В то же время агропредприятие расположено в 40 км от Астаны, на берегу реки Нуры. Недалеко расположено знаменитое местечко археологических раскопок Бозок, где в настоящее время возводится историко-археологический комплекс, куда можно организовывать конные маршруты. Благо, агропредприятие содержит определенное количество лошадей.

В принципе для организации туристической деятельности в качестве направления развития, дополняющего и сопряженного, в части реализации продукции, основное производство, необходимо не так и много усилий:

- возвести на первых порах один гостевой домик со всеми удобствами на 5 человек;
- обеспечить систему питания;
- организовать досуговые услуги (рыбалка, охота, конные походы и др.).

Анализ опыта организации агротуризма в различных странах позволяет оценочно сформировать расходы на этот вид деятельности:

- а) обустройство гостевого домика на 5 человек – 3 млн. тенге;
- б) расходы на электроэнергию: 1) 6 месяцев (апрель-октябрь) – электроплитка, освещение, телевизор, холодильник и др. = 500 Квт х 6 х 25 тенге = 75 тыс. тенге; 2)

6 месяцев (ноябрь-март) = 300 Квт x 6 x 25 тенге = 45 тыс. тенге. В среднем за год = $(75+45)/2 = 60$ тыс. тенге;

в) питание в день = 3250 тенге x 5 = 16250 тенге,

услуги по проживанию = 1950 тенге x 5 = 9750 тенге,

дополнительные туристические услуги = 2 тыс. тенге x 5 = 10 тыс. тенге, итого = 36 тыс. тенге за день.

Для подсчета общих затрат надо оценить степень загруженности гостевого домика в течение года: лето – 80% или 72 дня, осень – 30% или 27 дней, зима – 40% или 36 дней, весна – 30% или 27 дней. Итого в году – 162 дня.

Теперь можем оценить общие затраты за год:

R_{tur} = затраты на обустройство домика + затраты суточные + затраты на электроэнергию = $(36 + 60/365) \times 162 = 5,86$ млн. тенге.

С учетом 5% текущих дополнительных затрат:

$R_{tur} = 5,86 \times 1,05 = 6,153$ млн. тенге.

Теперь можем оценить, какой эффект можно ожидать от агротуризма для этого агропредприятия.

Для этого на первом этапе прогнозируем на 2025 г. доходы и расходы, осуществленный на основе трендовой модели развития доходов предприятия за 2015-2021 гг.

$$Dendala = -1450,75 + 1027,6 t \quad (10)$$

показывает, что в 2025 г. объем доходов может составить 9,85 млрд. тенге. При этом, расходы, составляющие 77,5% от доходов, можно оценить в 7,65 млрд. тенге.

Таким образом, затраты на туристический бизнес ТОО «Ен-Дала» составят 0,08% от всех затрат агропредприятия, включая и основное производство.

На втором этапе для того, чтобы оценить, что это дает для агропредприятия, выведем некоторые оценочные параметры эффективности туристических услуг в целом, которые можно будет применить для всех агропредприятий, включая и исследуемый ТОО «Ен-Дала».

Необходимо заметить, что в условиях отсутствия практически по всем агропредприятиям подобной статистической информации, искомые параметры эффективности будут выводиться в целом по Казахстану, исходя из возможности их допустимой применимости для исследуемого агропредприятия.

Заключение

Оценку эффективности развития туризма можно вывести, определив математическую зависимость объема валовой добавленной стоимости туризма (VDS) от таких ключевых факторов, как объем расходов на оказание туристических услуг (R), численность выехавших туристов-резидентов (T_{vr}) и численности въехавших туристов-нерезидентов (T_{vnr}). Здесь важность фактора T_{vr} связана с тем, что он определяет потенциал для внутреннего туризма в условиях изменений внешней конъюнктуры на туристическом рынке.

Таблица 1 – Динамика показателей развития туризма в Казахстане

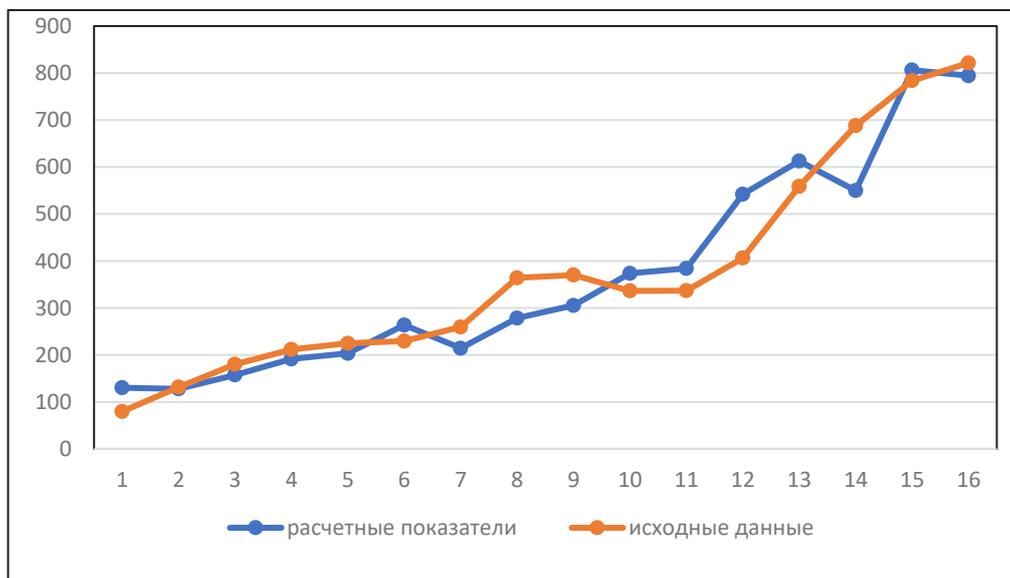
Годы	VDS, млрд. тг	D, млрд. тг	R, млрд. тг	T _{тп} , млн. чел	T _{тпн} , млн. чел
2004	79,7	26,5	27,3	3,95	5,9
2005	131,6	35,0	38,1	2,97	6,0
2006	180,1	43,2	42,8	3,69	7,1
2007	211,8	59,2	42,9	4,54	9,3
2008	224,9	66,8	41,0	5,24	9,4
2009	229,6	82,6	76,9	5,92	8,7
2010	259,5	110,3	90,8	6,0	4,1
2011	364,1	126,9	90,3	8,0	5,7
2012	370,1	128,4	89,6	9,1	6,2
2013	336,4	158,2	124,1	10,1	6,8
2014	336,8	205,6	139,1	10,4	6,3
2015	406,4	212,8	320,3	11,3	6,4
2016	558,8	320,9	541,6	9,8	6,5
2017	688,2	376,0	313,7	10,3	7,7
2018	784,0	424,7	768,8	10,6	8,8
2019	821,5	471,2	753,7	10,7	8,5
2020	410,5	437,5	928,6	2,9	2,0
2021	820,1	801,5	871,3	3,5	1,3

Примечание: Туризм Казахстана. Бюллетень Бюро национальной статистики Агентства РК по стратегическому планированию и реформам, за соответствующие годы.

Расчет параметров моделей наиболее целесообразно осуществить по информационной базе на период 2004-2019 гг., во избежание искажения тренда из-за негативного влияния фактора пандемии в 2020-2021 гг. Расчеты, проведенные на основе информации таблицы 1, позволяют вывести следующую трехфакторную экономико-математическую модель для валовой добавленной стоимости туризма:

$$VDS = 2,35R^{0,317} T_{тп}^{0,50} T_{тпн}^{0,315}, \quad (11)$$

Значение среднего квадратичного отклонения $R^2 = 0,92$ показывают высокую степень аппроксимационной достоверности выведенной модели. В частности, это наглядно демонстрирует и диаграмма на рисунке 3.

Примечание: составлена автором.

Рисунок 7. Графическая иллюстрация аппроксимационных свойств модели (12).

Экономико-математический анализ коэффициентов эластичности показывает, что рост затрат на 1% обуславливает рост VDS на 0,32%, рост же потока выездных T_{vn} и въездных T_{vr} туристов на 1% приводит к росту VDS, соответственно, на 0,5 и 0,32%.

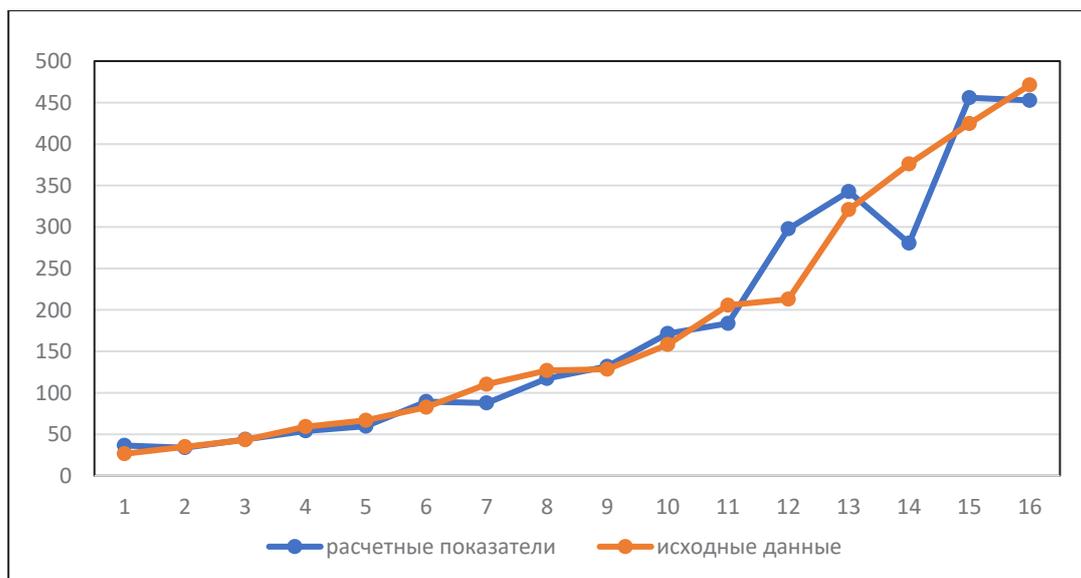
Как можно видеть, немалый потенциал экономического роста определяет именно возможность обратить потоки выездного туризма на внутренний рынок туристических услуг.

При этом наибольшее влияние эти факторы должны оказывать на изменение доходов от туристической деятельности. Для проверки этого предположения нами была рассчитана по данным таблицы 1 экономико-математическая модель доходов:

$$D = 0,527R^{0,492} T_{vn}^{0,843} T_{vr}^{0,154}, \quad (12)$$

$$R^2 = 0,94$$

Диаграмма на рисунке 8 демонстрирует достаточно высокую степень рабочих свойств выведенной модели.

Примечание: составлена автором

Рисунок 4. Графическая иллюстрация аппроксимационных свойств модели (12)

Анализ параметров модели (12) показывает: рост затрат на 1% обуславливает рост доходов D на 0,49%, рост же потока выездных T_{vp} и въездных T_{vr} туристов на 1% приводит к росту D , соответственно, на 0,843 и 0,154%.

Как можно видеть, и в данном случае на рост доходов наибольшее влияние оказывает фактор выездного потока туристов-резидентов, причем даже в большей степени, чем влияние на рост валовой добавленной стоимости VDS .

Теперь, на третьем этапе, опираясь на эти приростные оценки, можем с определенной степенью надежности оценить эффективность от развития этого направления диверсификации для ТОО «Ен-Дала».

Так, дополнительный прирост доходов агропредприятия от роста расходов на туристическую деятельность на 0,08% от всех расходов может составить:

$$\Delta D_{endala} = k \times D_{endala} = 0,0394 \times 9,85 \text{ млрд. тенге} = 0,3877 \text{ или } 387,7 \text{ млн. тенге.}$$

Здесь параметр k является пересчетом коэффициента эластичности $\Theta = 0,492$ по 1% на 0,08%, то есть $k = 0,492 \times 0,08$.

Как можем видеть, полученный прирост доходов агропредприятия многократно окупит расходы на ведение туристического бизнес, включая и капитальные расходы на возведение гостевого домика. При этом необходимо иметь в виду, что агропредприятие может и расширять это направление диверсифицированного в широком смысле бизнеса.

В целом этот пример может явиться свидетельством реально потенциального направления развития процессов диверсификации малых форм хозяйствования в аграрной сфере экономики.

Список литературы

1. Экономическая оценка развития аграрного сектора Республики Казахстан [Электронный ресурс] – URL <https://www.kazportal.kz/ekonomicheskaya-otsenka-razvitiya-agrarnogo-sektora-respubliki-kazahstan/> (Дата обращения 15.11.2023).
2. Новая модель роста для формирования стабильного среднего класса. Комплексный социально-экономический анализ по Казахстану. – Группа Всемирного Банка, апрель 2018. – 183 с.
3. Неуймин Д. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий (на материалах Тамбовской области): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 – Мичуринск: Наукоград, 2009. – 23 с.
4. Белкин А. Теоретические основы оценки конкурентоспособности предприятий / В. Н. Белкин, Н. А. Белкина, Л. Б. Владыкина // Экономика региона. – 2015. - №1. – С. 144-155.
5. Современные аспекты диверсификации сельской экономики в условиях цивилизованных трансформаций: монография /С.В. Подгорская, Т.А. Мирошниченко, Г.А. Бахматова. – Ростов-на-Д.: Изд. «АзовПринт», 2021. – 112 с.
6. Бизнес в агро- и экотуризме: учебное пособие / под общ. ред. А. И. Тарасенка. - Минск, 2014. – 380 с.
7. Сыроваров, Н. Развитие агротуризма в Вологодской области: материалы международной научно-практической конференции «Развитие отраслей АПК на основе повышения эффективности использования ресурсного потенциала». – Киров: ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, 2017. – С. 417-420.
8. Развитие сельского и экологического туризма / Э.Г. Имескенова, И.В. Ишигенов и др. / Серия обучающих пособий «RUDECO Переподготовка кадров в сфере развития сельских территорий и экологии». - М., 2012. – 145 с.
9. Можно ли заработать на агротуризме? [Электронный ресурс] – 2020. – URL https://el.kz/ru/mozhno_li_zarabotat_na_agroturizme-__40189/ (дата обращения 12.10.2023).
10. Услуги КАФ и Продкорпорации невыгодны для фермеров. [Электронный ресурс] – 2022. URL: <https://world-nan.kz/blogs/uslugi-kaf-i-prod korporatsii-nevygodny-dlya-fermerov> (дата обращения 12.10.2023).
11. Тлеубердинова А. Анализ предпринимательской активности в сфере туризма регионов Казахстана // Экономика: стратегия и практика. – 2019. - № 2 (14). – С. 141-154.
12. Котов В. Совершенствование подходов к обоснованию диверсификации на предприятиях малого и среднего бизнеса. – Екатеринбург, 2019. – 110 с.
13. Манаенков А. Проблема оценки эффективности диверсификации деятельности предприятия / А.В. Манаенков, М.П. Галимова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. - №4 (22). – С. 131-135.
14. Попова Н. Методический инструментарий оценки эффективности диверсификации деятельности предприятия // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 2. – С. 21-25.
15. Булавка А. Методика оценки уровня диверсификации производства // Проблемы экономики. – 2015. – № . – С. 43-50.
16. Основные критерии и методы расчета и определения эффективности диверсификации [Электронный ресурс]. – 2020 - URL: https://studbooks.net/1749966/ekonomika/osnovnye_kriterii_metody_rascheta_opredeleniya_effektivnosti_diversifikatsii (дата обращения 12.10.2023).

17. Леонтьев А. Оценка экономической эффективности диверсификации производства. – Екатеринбург: Институт ВШЭМ Уральского федерального университета, 2019. – 113 с.
18. Солдаткин В. Развитие диверсификационной деятельности предприятий аграрной сферы экономики (на примере Ленинградской области): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 - Санкт-Петербург, 2009. – 19 с.
19. Современные аспекты диверсификации сельской экономики в условиях цивилизованных трансформаций: монография. – Ростов-на-Дону: изд-во «АзовПринт», 2021. – 112 с.
20. Николашин, В. Развитие экологического туризма в сельской местности с привлечением домашних хозяйств к производству туристского продукта / В. Николашин, Б. Швагждиене [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://journals.lsu.lt/laisvalaikio-tyrimai/article/view/185/182> (дата посещения 01.09.2023).
21. Сайт ТОО «Ен-Дала» [Электронный ресурс]-2022-URL: <https://eldala.kz/dannye/kompanii/5762-en-dala> (дата посещения 01.09.2023).
22. Оценка и прогнозирование эффективности реализуемых программ по финансовой поддержке развития агропромышленного комплекса. Отчет о научно-исследовательской работе. – Нур-Султан: АО «КазАТУ им. С.Сейфуллина», 2019. – 36 с.

А.Бердибекова^{*1}, Б.А. Айнаканова², Л.М. Муталиева³

^{1,3}Д.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

²С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Астана, Қазақстан

Қазақстанда ауыл туризмін дамыту агробизнесі әртараптандырудың басым бағыты ретінде

Аннотация. Әлемнің кез келген ел экономикасының аграрлық секторы өзінің тұрақты міндеттерін нарықтық қатынастардың серпінді өзгеріс жағдайында шешуге мүдделі. Осы ретте мемлекеттің экономикалық реттеу міндеттерін дәйекті жүзеге асырудың, аграрлық сектордағы нарықтық қайта құру процестерін саналы және мақсатты үйлестірудің кепілі болып табылатыны қисынды. Қазақстанның ауыл шаруашылығы ел экономикасының негізгі салаларының бірі және экономиканың аграрлық саласында әртараптандыру процестерін жүзеге асыру үшін айтарлықтай даму әлеуетіне ие.

Жоғарыда айтылғандарға байланысты әлеуеті зор ауылдық туризмді дамыту ұлттық экономиканы әртараптандырудың тиімді жолы бола алады. Алайда, Қазақстанда туризмнің бұл бағыты дамудың ең ерте кезеңінде болғандықтан, іс жүзінде айтарлықтай іске асырылмай келеді. Ауылдық туризмді ынталандыру - ауылдық инфрақұрылымды және өмір сүру деңгейін жақсартуға, аймақтың бірегей сәйкестігі үшін маңызды мәдени мұраны, дәстүр мен қолөнерді сақтауға және ілгерілетуге ықпал етеді.

Мақала аграрлық кәсіпорындардағы әртараптандыру процесін зерттеп, ауылдық туризмді дамыту шеңберіндегі тиімділікті бағалауды нысан етеді.

Кілт сөздер: аграрлық сектор, әртараптандыру, ауылдық туризм, тиімділікті бағалау, ауылдық аумақтар, аграрлық саясат, шаруашылық организм.

A.Berdibekova*¹, B.A. Ainakanova², L.Mutaliyeva¹

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

²S.Seifullin Kazakh Agro Technical Research University, Astana, Kazakhstan

Development of rural tourism in Kazakhstan as a priority direction for diversification of agribusiness

Abstract. The agricultural sector of any national economy primarily solves the problems of its sustainability in the dynamically changing conditions of market relations. In this regard, it is logical that the state is the guarantor of the consistent implementation of the tasks of economic regulation, and conscious and purposeful coordination of the processes of market transformations in the agricultural sector. Agriculture in Kazakhstan, being one of the key sectors of the country's economy, is no exception in this regard, having considerable development potential for the implementation of diversification processes in the agricultural sector of the economy [1].

In connection with the above, development of rural tourism, the potential of which is huge, can be an effective solution to diversify the national economy. However, in Kazakhstan, rural tourism is still in its early stages of development and is not yet fully realised. Although the promotion of rural tourism contributes to improving rural infrastructure, improving living standards and, finally, preserving and promoting cultural heritage, traditions and crafts, which is important for preserving the unique identity of the region.

This article examines the process of diversification in agricultural enterprises and will make an attempt to assess its effectiveness in the development of rural tourism.

Keywords: Agricultural sector, diversification, rural tourism, efficiency assessment, rural areas, agricultural policy, economic organism.

References

1. Ekonomicheskaya ocenka razvitiya agrarnogo sektora Respubliki Kazahstan [Economic assessment of the development of the agricultural sector of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <https://www.kazportal.kz/ekonomicheskaya-otsenka-razvitiya-agrarnogo-sektora-respubliki-kazahstan> [in Russian]. (Accessed 15.11.2023)]
2. Novaya model' rosta dlya formirovaniya stabil'nogo srednego klassa. Kompleksnyj social'no-ekonomicheskij analiz po Kazahstanu [A new growth model for the formation of a stable middle class. Comprehensive socio-economic analysis for Kazakhstan]. (World Bank Group, April 2018. 183 p)]. [in Russian
3. Neujmin D. Povyshenie konkurentosposobnosti sel'skohozyajstvennyh predpriyatij (na materialah Tambovskoj oblasti Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk:08.00.05 – Michurinsk: Naukograd, 2009. – 23 s. [Neujmin, D. Increasing the competitiveness of agricultural enterprises (based on materials from the Tambov region)] / Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences:08.00.05 – Michurinsk: Naukograd, 2009. – 23 p.] [in Russian]

4. Belkin A. Teoreticheskie osnovy ocenki konkurentosposobnosti predpriyatij [Belkin, A. Theoretical foundations for assessing the competitiveness of enterprises]. Regional Economics.1. 144-155(2015). [in Russian]
5. Sovremennye aspekty diversifikacii sel'skoj ekonomiki v usloviyah civilizovannyh transformacij.[Modern aspects of diversification of the rural economy in the conditions of civilized transformations]. (Rostov n/d: Publishing house. "AzovPrint", 2021. – 112 pp)]. [in Russian]
6. Biznes v agro- i ekoturizme: uchebnoe posobie [Business in agro- and ecotourism: textbook (Minsk, 2014. – 380 pp)]. [in Russian]
7. Syrovarov, N. Razvitie agroturizma v Vologodskoj oblasti. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Razvitie otraslej APK na osnove povysheniya effektivnosti ispol'zovaniya resursnogo potenciala». [Syrovarov, N. Development of agrotourism in the Vologda region // Materials of the International scientific and practical conference "Development of agro-industrial complex sectors based on increasing the efficiency of use of resource potential." – Kirov: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Vyatka State Agricultural Academy, 2017. – P. 417-420]. [in Russian]
8. Razvitie sel'skogo i ekologicheskogo turizma [Development of rural and ecological tourism / E.G. Imeskenova, I.V. Ishigenov et al. / Series of training manuals "RUDECO Retraining of personnel in the field of rural development and ecology." - M., 2012. – 145 p.] [in Russian]
9. Mozhno li zarabotat' na agroturizme? [Is it possible to make money on agritourism? Available at: https://el.kz/ru/mozhno_li_zarabotat_na_agroturizme-__40189/ (access date 10/12/2023)] [in Russian]
10. Uslugi KAF i Prodkorporacii nevygodny dlya fermerov [KAF and Food Corporation services are unprofitable for farmers. Available at: <https://world-nan.kz/blogs/uslugi-kaf-i-prodkorporatsii-nevygodny-dlya-fermerov> (accessed 12.10.2023)] [in Russian]
11. Tleuberdinova A. Analiz predprinimatel'skoj aktivnosti v sfere turizma regionov Kazahstana [Analysis of entrepreneurial activity in the tourism sector of the regions of Kazakhstan. Economics: strategy and practice. 2 (14). 141-154(2019) [in Russian]
12. Kotov V. Sovershenstvovanie podhodov k obosnovaniyu diversifikacii na predpriyatiyah malogo i srednego biznesa [Improving approaches to substantiating diversification in small and medium-sized businesses. – Yekaterinburg, 2019. – 110 p.] [in Russian]
13. Manaenkov A. Problema ocenki effektivnosti diversifikacii deyatel'nosti predpriyatiya. Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya.[The problem of evaluating the effectiveness of diversification of enterprise activities. Innovative economy: prospects for development and improvement]. 4 (22). 131-135(2017) [in Russian]
14. Popova N. Metodicheskij instrumentarij ocenki effektivnosti diversifikacii deyatel'nosti predpriyatiya. Fundamental'nye issledovaniya.[Methodological tools for evaluating the effectiveness of diversification of enterprise activities. Fundamental research. 2. 21-25(2019)] [in Russian]
16. Osnovnye kriterii i metody rascheta i opredeleniya effektivnosti diversifikacii [Basic criteria and methods for calculating and determining the effectiveness of diversification]. Available at:https://studbooks.net/1749966/ekonomika/osnovnye_kriterii_metody_rascheta_opredeleniya_effektivnosti_diversifikatsii (accessed 12.10.2023)] [in Russian]

17. Leont'ev A. Ocenka ekonomicheskoy effektivnosti diversifikacii proizvodstva. – Ekaterinburg: Institut VSHEM Ural'skogo federal'nogo universiteta, [Leontiev, A. Assessment of the economic efficiency of production diversification. – Yekaterinburg: HSE Institute of the Ural Federal University, 2019. – 113 p]. [in Russian]
18. Soldatkin V. Razvitie diversifikacionnoj deyatel'nosti predpriyatij agrarnoj sfery ekonomiki (na primere Leningradskoj oblasti). Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk [Soldatkin, V. Development of diversification activities of enterprises in the agricultural sector of the economy (on the example of the Leningrad region). Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Economic sciences: 08.00.05 - St. Petersburg, 2009. – 19 p]. [in Russian]
19. Sovremennye aspekty diversifikacii sel'skoj ekonomiki v usloviyah civilizovannykh transformacij: monografiya [Modern aspects of rural economic diversification in the context of civilized transformations: monograph. – Rostov-on-Don: AzovPrint publishing house, 2021. – 112 p.] [in Russian]
20. Nikolashin V. Razvitie ekologicheskogo turizma v sel'skoj mestnosti s privlecheniem domashnih hozyajstv k proizvodstvu turistskogo produkta [Nikolashin, V. Development of ecological tourism in rural areas with the involvement of households in the production of a tourist product. Available at: <https://journals.lsu.lt/laisvalaikio-tyrimai/article/view/185/182> (accessed 01.09.2023)] [in Russian]
21. Sajt TOO «En-Dala» [The website of En-Dala LLP -2022- Available at: <https://eldala.kz/dannye/kompanii/5762-en-dala> (accessed 01.09.2023)] [in Russian]
22. Ocenka i prognozirovanie effektivnosti realizuemykh programm po finansovoj podderzhke razvitiya agropromyshlennogo kompleksa. Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote. [Assessment and forecasting of the effectiveness of ongoing programs to financially support the development of the agro-industrial complex. A report on the research work. – Nur Sultan: S.Seifullin KazATU JSC, 2019. – 36 p]. [in Russian]

Сведения об авторах

Бердибекова Амина* – докторант, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана, ул. Сатпаева, 2, Казахстан. 0009-0002-7752-4630.

Айнаканова Бакытгуль Асимхановна – преподаватель, Казахский агротехнический исследовательский университет имени С.Сейфуллина. ORCID 0000-0002-8621-0759.

Муталиева Ляйля Маратовна – к.э.н., профессор, Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, Астана, ул. Сатпаева, 2, Казахстан. ORCID 0000-0002-9681-1515.

Copyright: © 2024 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).